

О НОВОЙ ПАРАДИГМЕ ЭВОЛЮЦИИ ЗЕМЛИ, ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ЭКСЦЕССАХ, СТРАТЕГИИ ГЕОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ НЕДР*

А.Е. ЛУКИН,
доктор геолого-минералогических наук,
академик НАН Украины,
Украина, Чернигов

В.М. ШЕСТОПАЛОВ,
доктор геолого-минералогических наук,
академик НАН Украины,
Украина, Киев

Мы, безусловно, рады, что проявления дегазации Земли становятся интересными для все большего числа специалистов, занимающихся изучением недр нашей планеты как с целью выявления полезных ископаемых, так и для уменьшения рисков, связанных с опасными геолого-геофизическими процессами. Тем более отрандно, что этот интерес начинает набирать силы в такой интересной в геологическом отношении стране, как Казахстан. Со многими положениями статьи коллектива авторов мы согласны и считаем, что это направление исследований заслуживает самой активной поддержки и развития.

В статье затронута проблема распространения и развития лишь верхней части системы дегазации Земли. Она, безусловно, важна, как для оценки рисков экологической опасности в отношении к сооружениям, коммуникациям, транспортным средствам, экосистемам, так и для выработки критериев поисков некоторых полезных ископаемых. К упомянутым авторами статьи различным негативным событиям можно добавить воздействие взрывной дегазации на Чернобыльскую АЭС во время аварии в 1986 году взрыв в г. Сасово Рязанской области в 1991 году и многие другие.

*Для получения более подробной информации обращайтесь в редакцию журнала.
Адрес для переписки. E-mail: nnk@mail.ru

Хотелось бы обратить внимание авторов на следующие аспекты затронутой ими темы.

- По терминологии. Вряд ли есть смысл засорять русский язык иностранными терминами (покмарки), если имеется давно применяемое (в географии, грунтоведении и др.) слово «западина» с достаточно ясной трактовкой его значения.

- Следует обратить внимание, что термин «кольцевые субвертикальные структуры» может охватывать и вулканы, извергающие магму, газы и пепел, и соляные, глиняные штоки, штоки кристаллических пород, крупные взрывные кольцевые структуры щитов и платформ, описанные В.И. Вагановым, П.Н. Кропоткиным и др. в Сибири и Украине еще в 1985 году, и, наконец, гигантские глубинные трубы дегазации, производные, например, Центрально-Азиатского суперплюма, сформировавшие многочисленные ураново-золоторудные и редкоземельные рудообразования Северного Казахстана и Алтае-Саянского региона (А.А. Поцелуев, 2014). Иными словами, предложенный термин, по сути, охватывает гораздо более широкий набор типов структур, чем предлагают авторы.

- Анализ литературы и соответствующие наши данные показывают, что набор компонентов, извергаемых при формировании и функционировании западинных структур в морских условиях и на суше меняется во времени в связи с пульсирующим режимом интенсивности их активизации. Но, как правило, ведущим энергоносителем, двигателем процесса является газ, который при определенных условиях транспортирует и воду, и грязево-песчаный материал (достаточно вспомнить эрлифтные откачки воды из скважин или открытие бутылки шампанского).

- Следует обратить внимание на то, что основным газом, дегазирующим из западин на обширных территориях суши, является не метан, а водород. Достаточно обратиться к результатам исследований группы В.Н. и Н.В. Лариных в пределах центральной части Европейской России, регионе Каролина Бейс в США и нашим в Украине. Более того, как отмечает А.И. Тимурзиев (2013), основываясь на результатах исследований ЗАО «Пангея», в пределах весьма перспективной на углеводороды территории полуострова Ямал содержание в подпочвенном воздухе водорода от 2–6 до 80 раз больше, чем метана.

- В морских условиях мы должны различать западины, сформированные в результате выделения газов при процессах диагенеза молодых отлагающихся осадков, и структуры, связанные с глубинной дегазацией. Под первыми трубы дегазации имеют длину десятки и первые сотни метров и связаны с линзами и прослоями накопления газа в верхней части разреза. Вторые, как правило, протягиваются на значительные глубины, имеют нередко ступенчатое строение – глубинная труба дегазации (или раскрытый разлом) – промежуточный латеральный слой накопления газов – труба дегазации, выводящая газ к поверхности. Иногда такие системы могут быть многоступенчатыми с привлечением, как глубинных газов, так и приповерхностных, связанных с процессами диагенеза. Понятно, что первые из них не представляют интерес для поисковых целей. В условиях континентального длительного развития региона значимые дегазационные процессы, формирующие западины и подзападинные трубы дегазации, имеют преимущественно глубинное происхождение. Хотя процессы радиолиза воды, взаимодействия воды с глинами,

бактериальная активность и др. приводят к рассеянному производству и частичному поглощению водорода и углеводов, но их активность в основном не обеспечивает возникновение труб дегазации под влиянием концентрированных выходов газа.

• Безусловно, важнейшей задачей таких исследований является выявление и всесторонняя оценка источников и процессов глубинной дегазации. Продолжая и развивая магистральное направление исследований и сформированных представлений В.И. Вернадского, Дж. Вильсона, А. Ритмана, П.Н. Кропоткина, Б.М. Валяева, В.Н. Ларина, Э.Б. Чекалюка, Н.П. Семененко, Ф.А. Летникова, А.А. Маракушева, А. Джилата, А. Вола и многих других, мы в работе (Шестопалов и др. 2018), а затем в публикации в более концентрированном виде (Лукин, Шестопалов, Геофизический журнал, 2018, № 4) выразили уверенность в том, что *на основе представлений о дегазации Земли формируется новая парадигма эволюции Земли и проявления ее важнейших геологических процессов, включая возникновение концентраций различных полезных ископаемых, а также разнообразных экологических эксцессов, включая изменения климата.*

• *Развитие этой парадигмы вызывает необходимость пересмотра стратегии геологического изучения недр. Важнейшей задачей этих исследований становятся сквозьформационное, сквозьгеосферное комплексное изучение вещественных, геодинамических, геофлюидных и иных изменений и преобразования недр с учетом представлений о тесной связи всех геосфер Земли от ядра до гидро- и атмосферы.* 🌐

НА ПУТИ ИЗУЧЕНИЯ МАССИРОВАННЫХ ВОДО-ГАЗОВЫХ ВЫБРОСОВ ИЗ НЕДР ЗЕМЛИ

Л.А. АБУКОВА

доктор геолого-минералогических наук,
Российская Федерация, Москва

В статье «*Каспийский регион: кольцевые субвертикальные структуры, покмарки и экс-покмарки*», опубликованной в журнале «Нефть и газ» (2019, № 6) затронута важная (и широкая) научная проблема выявления механизмов и масштабов проявлений геофлюидодинамических аномалий, связанных с разно-масштабной вертикальной разгрузкой воды, газа, разжиженных пород.

Авторы публикации (*Ю.А. Волож, М.С. Трохименко, А.М. Калимов, М.Т. Едилбаев*) анализируют различные морфоструктурные особенности проявления спонтанных выбросов пластичных, жидких и газообразных веществ из недр Земли, как следствие разгрузки пластовых флюидонасыщенных систем, находящихся под действием избыточных пластовых давлений. Природа последних полигенна и связана с совокупным влиянием на систему «вода–порода–газы» контрастных геодинамических обстановок, повышенной плотности теплового потока, интенсивной катагенной флюидогенерации при деструкции органического материала и ряда других природных и техногенных факторов.

Современные геофизические методы изучения геологической среды позволили оценить гигантский масштаб таких выбросов. Однако, их генезис, пространственно-временные закономерности возникновения до конца не изучены, прогноз времени и местоположения выбросов водо-газовых смесей недоступен.

Проблема имеет как научное, так и практическое значение, потому требует постановки комплексной (и межгосударственной) программы изучения механизмов, ведущих факторов, геоэкологических рисков проявления вертикальной (локализованная и рассеянная) разгрузки газосодержащих флюидов.

Первостепенными направлениями исследований могла бы стать оценка вклада в дегазационные процессы: (1) газов ранней генерации УВ, в том числе в придонных слоях открытых и закрытых водоемов; (2) подмерзлотных залежей метана; (3) газов угольных отложений; (4) техногенных залежей газа, расположенных выше продуктивных горизонтов в районах интенсивной газодобычи.

Особо подчеркнем, что основной составляющей выбросов являются подземные воды. Поэтому необходим углубленный анализ роли подземной гидросферы в дегазации Земли. Здесь важно учесть, что подземная гидросфера содержит газы в растворенном состоянии в объемах, в 100 и более раз превышающих ресурсы свободного газа. Глобальные ресурсы углеводородных (УВ) газов в пластовых водах осадочной оболочки планеты оцениваются в диапазоне $n \cdot 10^{15}$ — $n \cdot 10^{16}$ м³.

Насыщение вод углеводородными и кислыми газами в пространственно-временном отношении неравномерно: даже в нефтегазоносных бассейнах воды преимущественно недонасыщены углеводородными газами. Вокруг залежей УВ концентрация водорастворенных газов резко повышается вплоть до предельной, однако известны и приконтурные отрицательные газогидрохимические аномалии. Возможны случаи перенасыщения вод УВ-газами, о чем речь пойдет ниже. Глобальная недонасыщенность вод осадочного чехла обуславливает запретительный механизм регионально

развитой рассеянной дегазации недр за счет газов любого генезиса; возможно лишь истечение газов по трещинным зонам, границам выклинивания изолирующих толщ (литологические окна), зонам геодинамических растяжений и другим (очаговые и линейные) зонам фильтрационной неоднородности геологической среды. В этом плане значимые пространственные масштабы «труб» или «каналов» дегазации ставятся под сомнение.

В пористой (низкопроницаемая) среде газ, выделившейся из водорастворенного состояния, малоподвижен, находится в виде газовой эмульсии (дисперсная фаза--газ, дисперсная среда--пластовая вода), способен к миграции только при достижении определенного объема и, как правило, под действием стрессовых нагрузок. Предельные значения газовой дисперсной фазы, по разным источникам, колеблются от 3–5% до 30–49%.

Проявление струйной миграции в среде с водами, недонасыщенными газами, массивованные прорывы газов по разломам и другим ослабленным (вертикально ориентированные дренажные системы) зонам возможны перманентно под действием совокупности геолого-геофизических и геодинамических факторов, обеспечивающих превышение давления прорыва вышележащих регионально выдержанных флюидопоров (давление прорыва для толщ с различной проницаемостью устанавливается экспериментально).

В платформенных условиях скорости вод предельно низкие, нередко преобладает режим гидродинамической стагнации. Экспериментально установлено, что коэффициент диффузии в неподвижной воде меньше, чем при активной миграции УВ и вод. Как следствие, более активно дискретные дегазационные процессы должны проявляться в краевых частях бассейнов (районы развития инфильтрационных систем), особенно в пределах развития предгорных разломных зон. Существуют и иные особенности поведения водо-газовых потоков, определяющих характер проявления процессов дегазации Земли, однако, здесь они не рассматриваются.

Автор этих заметок благодарит редакцию журнала «Нефть и газ» за обсуждение затронутой проблемы. Несомненно, широкая дискуссия по различным аспектам изучения природных водо-газовых выбросов (генезис, энергетика, механизмы, природные и техногенные факторы, отражения в геофизических параметрах геологической среды, морфоструктурные и региональные проявления, геоэкологические следствия) послужит полезным толчком к обоснованию эффективных методов прогноза опасных в геолого-техническом и экологическом отношениях спонтанных извержений воды, газа, грязевых потоков и сопочных брекчий на земную поверхность.

О «ВУЛКАНИЧЕСКИХ КАНАЛАХ» И МЕХАНИЗМЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЗАЛЕЖЕЙ УГЛЕВОДОРОДОВ В БАССЕЙНЕ EAGLE FORD (ЮЖНЫЙ ТЕХАС)

А.М. БАРАК,
создатель инновационных
технологий Galex,
США, Техас, Хьюстон

Примечательно: очередная жизненно важная инициатива родилась и активно реализуется под эгидой **Национальной инженерной академии Республики Казахстан.**

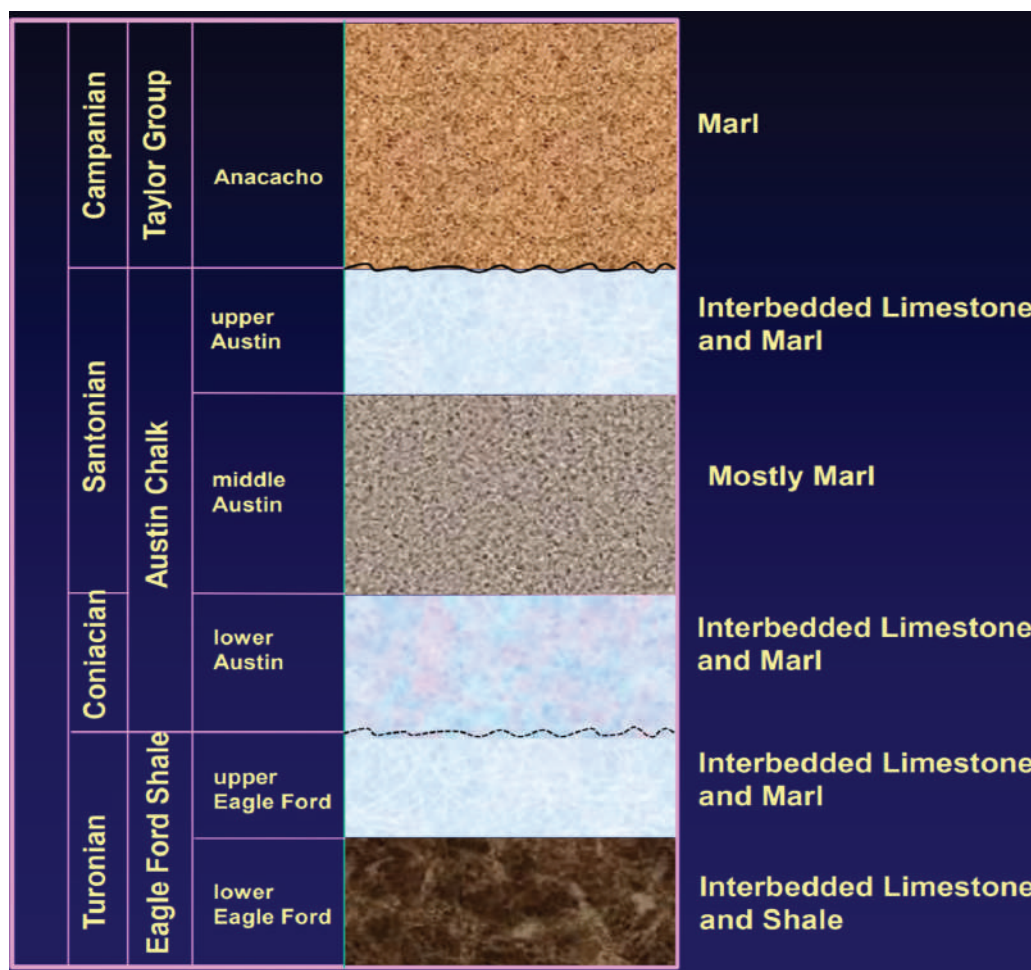
В статье *«Каспийский регион: кольцевые субвертикальные структуры, покмарки и экс-покмарки»*, опубликованной в журнале «Нефть и газ» (2019, № 6), затронута действительно важная научная проблема выявления механизмов и масштабов природных проявлений различных флюидов и их композитов на суше и дне морском. В фундаментальной статье представлен обзор и анализ глубинных процессов, формирующих кольцевые субвертикальные структуры, – базовая основа *системного поиска* залежей нефти и газа, а также других ископаемых ресурсов.

Бессистемно «кольцевые структуры» и венчающие их геологические структуры (покмарки, вулканические сопки и другое) традиционно используются геологами США, в частности вайлдкетерами (от «wild cat» – так издавна в Техасе называют геологов, занимающихся поисками месторождений нефти и газа). В уже разрабатываемых бассейнах в последние два десятилетия упомянутые аномальные структуры часто используются как индикаторы для поиска так называемых «сладких мест» («sweet spots») – мест наибольшей нефтегазонасыщенности, наилучших коллекторских свойств в целях заложения в них скважин и, как следствие, – получение

наилучших показателей текущей добычи скважинами. Одним из ярких и значительных примеров этого может служить подход к поиску «сладких мест» в бассейнах Maverick, Eagle Ford и др.

Eagle Ford – это нефтегазоносный бассейн, где добываются сланцевые нефть и газ (штат Техас, США), расположен в 300 милях к югу от известного Пермского бассейна. Продуктивные горизонты приурочены к толще верхнего мела (турон--кампан). На *рисунке 1* показана типовая для ряда бассейнов Южного Техаса стратиграфическая колонка.

Горизонт «Eagle Ford Shale», именем которого также назван бассейн, – это мощный и широко распространенный горизонт насыщенных органикой аргиллитов, именуемых «сланцы», насытивший нефтью и газом также нижележащий горизонт

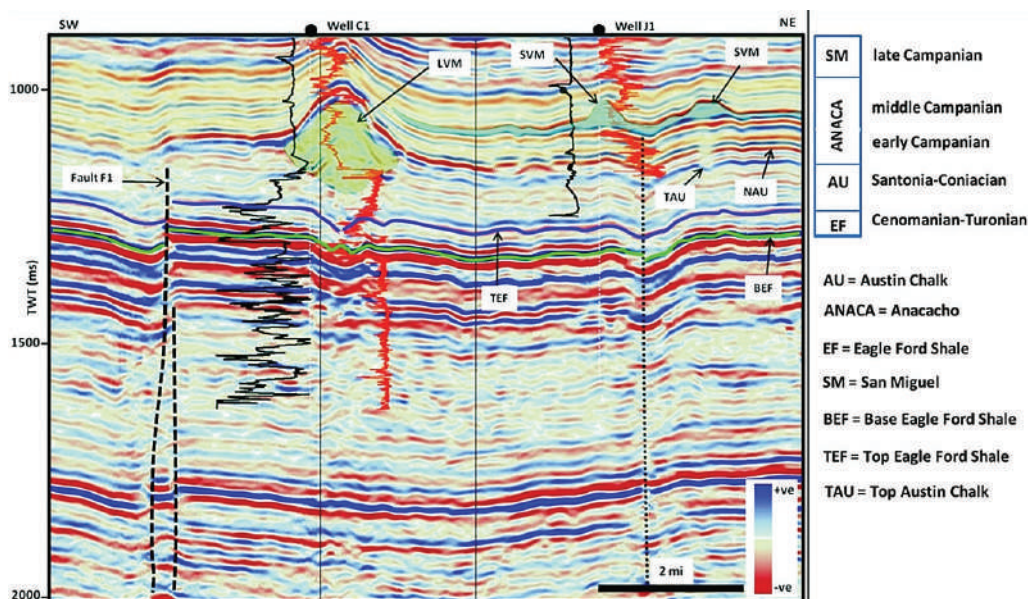

Рисунок 1 – Типовой стратиграфический разрез верхнего мела (нефтегазоносные бассейны Maverick, Eagle Ford и др., Южный Техас), (по Osareni C. Ogiesoba, 2014)

Buda, и вышележащие Austin Choke, Olmos, San Miguel, Escondido, Anacacho. В альтитудном отношении горизонт воздымается с юг-юго-запада на север-северо-восток. Соответственно, более углубленная юго-западная часть сланцев насыщена преимущественно газовой фракцией, которая утяжеляется в процессе продвижения на северо-восток, перераспределяясь фракционно в жидкие и даже деградировавшие битумные фракции, выкрапливаемые на поверхность крайней оконечности меловых отложений.

Природа насыщения упомянутых выше горизонтов углеводородами из нефтематеринского Eagle Ford Shale, а также подход к обнаружению «сладких мест» является предметом этой заметки.

Бассейн Eagle Ford относится к району с, как принято считать, «микровулканической» активностью. Результат этой деятельности – это вулканические сопки (*Volcanic Mounds*) и типичные подводные каналы (*рисунок 2*). Подводящие каналы многими исследователями интерпретируются как участки региональных (и не только) разломов. При этом широко распространена модель, согласно которой, после образования взрывных кратеров-воронок с выбросом вулканического пепла подводящие каналы-отверстия и кратеры были заполнены потоками лавы, принявшими форму кургана (сопка).

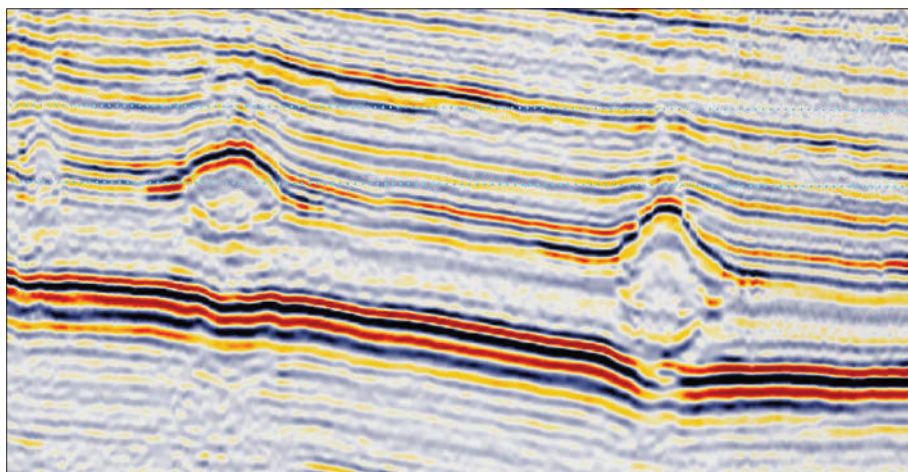

Рисунок 2 – Временной сейсмический профильный разрез. Типичные вулканические сопки и вулканические каналы (нефтегазоносные бассейны Maverick, Eagle Ford и др., Южный Техас), (по Osareni C. Ogiesoba, 2014)

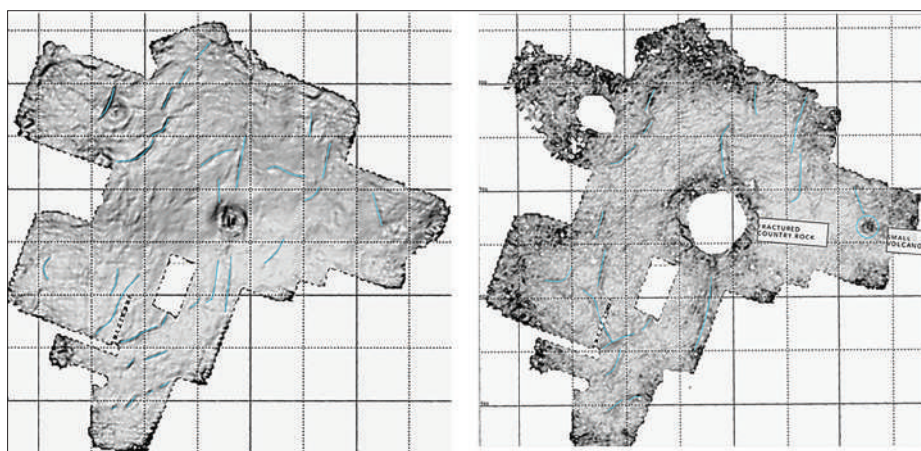
Гипотезе внедрения магматических расплавов в раннем сантоне и формировании вулканических сопки противоречат детальные сейсмические разрезы (*рисунок 3*), а также временные структурные карты, карты амплитуд, карты атри-

бутов подобий выбранного отражающего горизонта (*рисунок 4*). Представленные материалы позволяют утверждать, что проникновение магматических расплавов, по крайней мере, выше подошвы Eagle Ford Shale, маловероятно.

Рисунок 3 – Фрагмент неинтерпретированного детального временного сейсмического разреза. Вулканические сопки и вулканические каналы
(по Laura Claire Bennett, 2015, с изменениями)

Рисунок 4 – Карты атрибутов подобий по [2]:
слева – подошва горизонта Eagle Ford Shale; справа – кровля горизонта Austin
(по Laura Claire Bennett, 2015, с изменениями)

Более вероятный механизм образования каналов-труб и венчающих их «вулканических сопки» следующий. От вулканического очага произошел прорыв раскаленной флюидной смеси: газы, водяной пар, силикатный вулканический пепел. В начале сантонского века возникли подводные взрывные кратеры, об этом свидетельствует палагонитовый туф, слагающий вулканические сопки.

Гипотеза о природе насыщения пластов Buda, Austin Choke, San Miguel и далее к поверхности из горизонта нефтематеринских пород Eagle Ford Shale большинством геологов не оспаривается. Однако, учитывая, что среди исследователей преобладает точка зрения о магматических породах, которые заполняют подводящие каналы и слагают вулканические сопки, в этом случае механизм формирования нескольких этажей залежей углеводородов из источника Eagle Ford Shale не находит внятного объяснения.

В нашем понимании только суперподвижные энергоносители (раскаленная флюидная смесь), достигнув горизонт Eagle Ford Shale, запускают термобарические процессы – экзотермические реакции, генерирующие новые энергии. Эти энергии создают в микропорах аномальное давление, разрушают структуру сланцев, высвобождая содержащиеся в порах флюиды (углеводородные газы, вода, кероген/нефть), которые мигрируют вверх и вниз и аккумулируются в пластах-коллекторах. Поэтажное формирование скоплений углеводородов в масштабе верхнемелового комплекса обеспечивали, по-видимому, как подводящие каналы, так и региональные разломы.

Термобарические процессы подобного типа нами изучены достаточно глубоко. Мы понимаем физическую сущность их и научились использовать их контролируемо и управляемо. На них основаны наши технологии S-BRPT и S-BTF. Поэтому мы понимаем, почему подводящие каналы и примыкающие к ним участки продуктивных пластов отличаются существенно лучшими фильтрационно-коллекторскими свойствами, повышенной насыщенностью углеводородами. Это также объясняет причину столь высоких производственных параметров нефте-газоизвлечения из этих каналов и вблизи их, повышенную газонасыщенность нефти.

Можно предсказать нахождение аналогов описанного частного случая нефтидогенеза в других углеводородных системах, осложненных проявлением вулканической активности.

С известной долей смелости, в качестве потенциального регионального объекта для прогнозирования (поиска) подобных залежей углеводородов назовем, хотя бы, верхнюю пермь и триас Мангистау-Устюртского региона. Об активном вулканизме, возможном здесь, могут свидетельствовать: в поздней перми – туфогенные песчаники в разрезе (Оймаша и др.); в среднем триасе – вулканогенно-карбонатная формация. Ничего удивительного в этом может и не быть. Точнее, *nihil admirari* (ничему не следует удивляться). 🌐

ПУТИ МИГРАЦИИ ФЛЮИДОВ – ВАЖНЕЙШАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ УГЛЕВОДОРОДНЫХ СИСТЕМ

Н.Г. МАТЛОШИНСКИЙ,
кандидат геол.-мин. наук,
Казахстан, Алматы

Н.А. СУЯРКОВА,
инженер-геофизик
Казахстан, Алматы

Д.С. ТЕПЛЯКОВ,
инженер-геофизик
Казахстан, Алматы

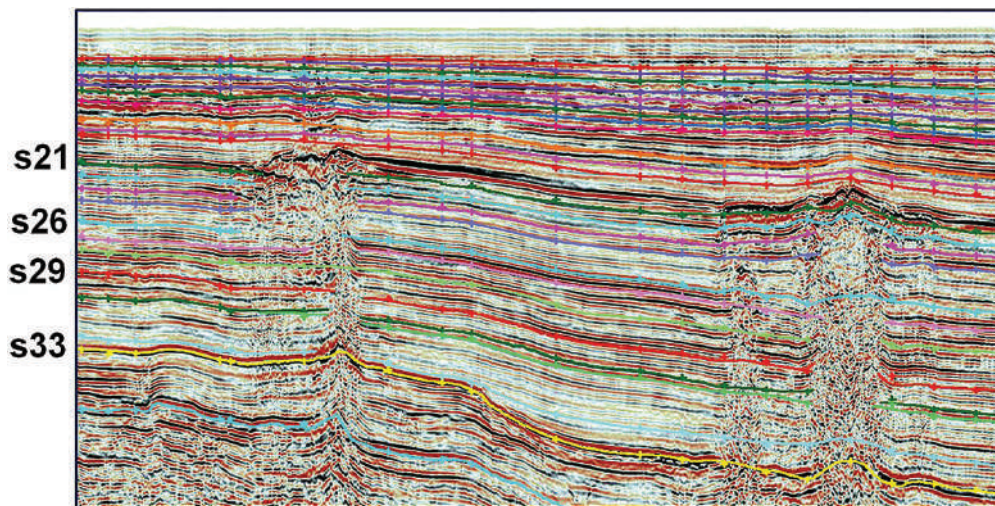
Обращение академика Н.К. Надирова о необходимости исследования и мониторинга природных флюидопроявлений в явно недостаточно изученном обширном Каспийском регионе – весьма актуально, в том числе в плане изучения УВ-систем Прикаспийской впадины. Естественно, мы с благодарностью принимаем предложение принять участие в обсуждении этих важных, но не простых проблем.

Статья *«Каспийский регион: кольцевые субвертикальные структуры, покмарки и экс-покмарки»* (Нефть и газ. № 6 (114). 2019. С. 15–50), подготовлена в рамках выполнения Программы Президиума РАН № 8 «Углеводороды из глубоких горизонтов в «старых» нефтегазодобывающих регионах как новый источник энергоресурсов: теоретические и прикладные аспекты». Необходимо сразу отметить, что, собственно, рассматриваемые в статье объекты – газовые трубы, покмарки и др., отражающие миграцию УВ, в первую очередь газа, никак не могут рассматриваться в качестве нового источника УВ. Скорее наоборот, эти явления однозначно указывают на тот факт, что УВ в данных условиях безвозвратно рассеиваются или рассеивались в околоземное пространство. Это явление, собственно, отражает факт сохранения энергетического равновесия в верхней части земной коры, когда по каналам происходит разгрузка возникающих избыточных давлений.

По-видимому, именно миграция УВ здесь может привлекать внимание с практической стороны. В то же время в случаях развития покмарков, «газовых труб» и

др. мы явно столкнулись с фактом существовавших или продолжающихся перетоков газов из недр в атмосферу Земли. Как бы ни были грустными такие факты для тех, кто занимается поисками УВ, тем не менее, их вряд ли следует рассматривать, как некие конечные явления, которые в данном случае проблему закрывают, поскольку об ушедших УВ и говорить нечего. С точки зрения экологии окружающей среды, со всеми проблемами изменения климата, изучение этого явления может представлять интерес для выяснения масштабов выбросов газа в атмосферу. С позиции поисков месторождений УВ интерес представляет понимание процессов генерации, предшествовавших дегазации через эти каналы. В последнем случае необходимо отделить явления, связанные с биогенным газом верхних горизонтов осадочной толщи, от реальных очагов генерации, формирующих промышленные скопления.

Рассматривая проблему в свете поисков УВ, особенно с привлечением методов сейсморазведки, необходимо расширить круг вовлекаемых объектов и использовать не только отражения от каналов миграции, но также и все отражения от возможных газовых залежей (как и залежей легкой нефти), в первую очередь в виде «ярких пятен». Наш опыт работы на вьетнамском шельфе с развитыми там газовыми залежами в плиоценовых отложениях вокруг грязевых вулканов (*рисунок 1*) показал, что далеко не все «яркие пятна» следует рассматривать в качестве индикаторов газовых залежей. Многие «яркие пятна» отражают только определенное насыщение пластовой системы газом, и при этом достаточно 5–10% насыщения газом пластовых вод, чтобы от этих пластов получить яркие отражения на сейсмических разрезах. Тем не менее, это раскрывает характер миграции газа по «газовым трубам» и распределение его в околотрубном пространстве, как питающем канале.

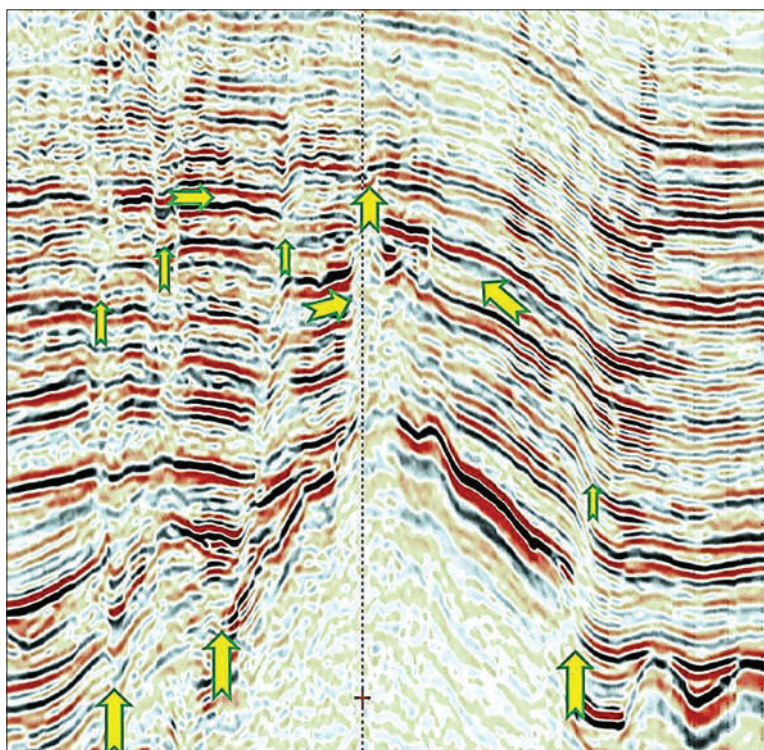

Рисунок 1 – Северный Вьетнам. Шельф. Грязевые вулканы. «Газовые трубы». Сейсмический временной разрез МОГТ 2Д.

Отражающие горизонты: s21 – подошва плейстоцена; s26 и s29 – внутри плиоцена; s33 – кровля регионально нефтегазоматеринских миоценовых отложений

Для казахстанских условий проблема путей миграции является весьма актуальной, в первую очередь для Прикаспийской впадины, где прогноз залежей в надсолевом комплексе определяется наличием бессолевых окон (Н.Г. Матлошинский, К.А. Адилбеков, 2019). Нужно отметить, что сама задача изучения путей миграции у нас поставлена в самом общем виде. Для успешных поисковых работ необходимо ее развитие, и в части изучения условий и особенностей генерации УВ нефтегазоматеринскими отложениями подсолевого палеозоя, и в части изучения путей и условий миграции УВ через верхнюю часть подсолевого комплекса и через нижнюю часть надсолевого (Н.Г. Матлошинский, К.А. Адилбеков, 2019; Н.Г. Матлошинский, 2019). Можно полагать, что выявление и изучение «газовых труб» и палеопокмарков здесь может оказаться весьма полезным.

В то же время изучение путей миграции имеет немаловажное значение для большинства бассейнов восточной части Республики, представляющих собой молодые постпалеозойские платформы. Ключевым вопросом поисков новых месторождений в их пределах является наличие источника УВ. И если этот источник не связан с низами мезозойской толщи глубоких прогибов (Арыскупская впадина), то предполагается, что в качестве его могут выступать палеозойские отложения. На *рисунке 2*

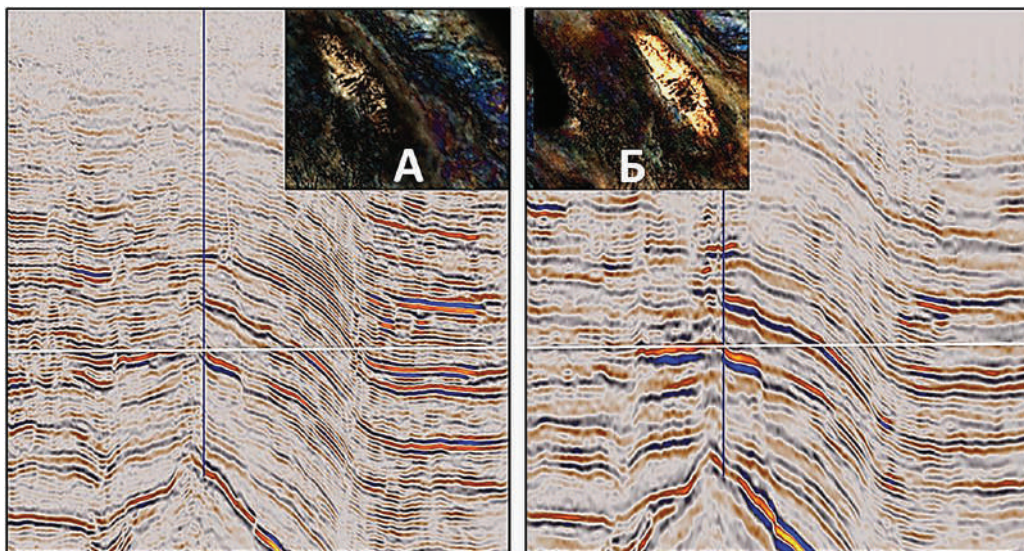

Рисунок 2 – Западная бортовая зона Арыскупского прогиба. Модель формирования газового месторождения в юрских отложениях на базе сейсмического временного разреза МОГТ ЗД. «Газовые трубы». Яркие аномалии, отражающие скопления газа.

приведен временной разрез 3Д через газовое месторождение в западной бортовой зоне Арыскупского прогиба, недавно выявленное в юрских отложениях. Характер «газовых труб» и амплитуд отражений позволяет наметить пути миграции газа. Характерно, что все «газовые трубы» начинаются у основания осадочной толщи и могут быть связаны как с более глубоко погруженными мезозойскими прогнутыми зонами, так и с палеозойским фундаментом.

В рассматриваемом случае глубина погружения мезозоя все-таки недостаточна для газовой генерации и, весьма вероятно, что источником газа здесь являются палеозойские отложения, термическая зрелость которых намного выше.

С точки зрения изучения рассматриваемого явления, серьезное значение имеет обработка сейсмических материалов. Если компании гонятся за высокой частотой на сейсмических отражениях, полагая, что их разрешенность напрямую привязана к высокой частоте, то иногда такие компании, отдавая предпочтение только высоким частотам, могут терять очень важную информацию. Эксперимент, проведенный в обрабатывающем центре ТОО «RES», показал, что при акцентировании на высокие частоты, в ущерб низким, получается искаженный временной разрез, на котором отражение от газовой залежи практически не выделяется ни по форме сигнала, ни по динамическим характеристикам, что видно как на разрезе, так и на срезе спектральной декомпозиции (рисунки 3, А). Совсем иная картина наблюдается при правильном учете всего спектра частот, где имеется четкое отражение от газовой залежи (рисунки 3, Б). Также и выразительность «газовых труб» становится более определенной в последнем случае.

Рисунок 3 – Западная бортовая зона Арыскупского прогиба. Газовое месторождение в юрских отложениях. Сейсмический временной разрез МОГТ 3Д, обработанный: А – с акцентом на высокие частоты; Б – с правильным учетом всего спектра частот

В заключение необходимо отметить, что авторами рассматриваемой статьи поднята очень актуальная тема, особенно важная в плане развития представлений об особенностях генерации и миграции УВ в нефтегазовых бассейнах. Известно, что рассматриваемые в статье явления очень внимательно изучаются в Северном море, где выявлены поля развития покмарков (J. Gafeira & D. Long, 2015), которые, по всей видимости, связаны с боковой миграцией УВ. При изучении путей повышения эффективности ГРП, мелочей не бывает и нужно признать очень своевременным появление рассматриваемой статьи. Дальнейшее изучение каналов миграции, применительно к конкретным осадочным бассейнам (Прикаспийская впадина), позволит оценить масштаб их проявления и значимость в плане раскрытия истории перемещения флюидов по этим зонам повышенной проницаемости, сформированным самим подвижным флюидом.

Наряду с зонами повышенной пористости, сформированными за счет процессов генерации (Акжар Восточный), зоны повышенной проницаемости могут стать важным составным элементом сложных процессов, сопровождающих генерацию УВ, особенно в условиях повышенных глубин залегания подсолевых отложений в Прикаспийской впадине. В этих условиях магнитуа энергии, определяемая как минимум литостатическим давлением, может увеличиваться до таких масштабов, которые могут оказывать влияние не только на перемещение флюидов, но и на тектонические процессы, например, соляной тектогенез. Природа землетрясений во впадине, одно из которых произошло в конце апреля 2008 г. с эпицентром в центральной ее части (район оз. Шалкар) с интенсивностью, оцениваемой в 7 баллов, так до конца и не установлена, но она, несомненно, связана со сложными явлениями в осадочном чехле внутренних частей впадины. 🌐

МИНЕРАЛОГИЯ НА СЛУЖБЕ МОНИТОРИНГА ПРИРОДНЫХ ФЛЮИДОПРОЯВЛЕНИЙ

Г.М. ПЕТРУНЯК,
Украинское минералогическое
общество,
Украина, Львов

М.Д. ПЕТРУНЯК,
действительный почетный член
Украинского минералогического
общества,
Украина, Львов

На фоне возникающих проблем глобального масштаба особо важным становится изучение как человеческого фактора, так и природных явлений, влияющих на экологию планеты Земля [1]. Мы с благодарностью принимаем приглашение академика Н.К. Надирова принять участие в обсуждении конкретной (ограниченной в пространственном отношении) проблемы: изучение и мониторинг природных флюидопроявлений на акватории Северного и Среднего Каспия и на сухопутной части Скифско-Туранской плиты.

Взаимодействия в *системе «Человек-Природа»* можно рассматривать в двух противоположных аспектах.

Специфика среды обитания человека заключается в сложнейшем переплетении социальных и природных факторов. Человечество представляет собой паноякуменный вид и, в отличие от других представителей животного мира, способно заселить любую экологическую нишу от открытого космоса до 5 км глубины шахты Витватерсранд [2].

Человек, как консумент, прилагает эрго-интеллектуальные усилия по освоению недр и плодородных пространств земной поверхности на фоне все возрастающей потребности в энергоносителях [3], дефицит которых увеличивает степень риска его существования.

Кроме того, «дегазация Земли», вулканические извержения, другие природные процессы имеют прямое отношение к благосостоянию цивилизации планеты Земля. Обзор и анализ многообразного набора структур, обеспечивающих флюидопроявления в атмосферу и водную среду, не оставляют сомнений в необходимости

мониторинга этих природных процессов [4]. К слову сказать, в настоящее время в США и Канаде снаряжаются *специальные экспедиции* для изучения на морском дне обширных полей западин (покмарки) и активизировавшейся дегазации недр в нивальных областях этих стран.

Хотелось бы обратить внимание на определенные возможности изучения специфических минералогических индикаторов на границах: Земля–атмосфера и морское дно океанов, морей, озер и водная среда.

Нами установлено, что процесс формирования залежей углеводородов в геологическом времени протекает незаметно. В последующем естественная потеря герметичности покрышки, разработка скоплений УВ сопровождается деформационно-метасоматическими преобразованиями, а в жестких средах может проявляться локальными землетрясениями [5].

Проведенные в Украине исследования озокеритовых месторождений показали: залежи Борислава, Трускавца и Старуни значительно отличаются ассоциациями новообразованных минералов. Изучение действующих и потухших поверхностных выходов нефти показало, что генезис минералов находится в зависимости от первичного состава породной среды.

Специфических минералогических индикаторов не существует, а главными диагностическими признаками выступают самостоятельная кристаллизация углеводородов и их производных, а также последствия взаимодействия минеральных составляющих пород и новообразованных видов. Во многих случаях отмечена метасоматическая природа этих преобразований. В этом отношении нас заинтересовали результаты бурения в Каратау [6].

В зоне гипергенеза нами установлено, что техногенный материал речного аллювия во время транспортировки в современных динамических руслах подвергается механическому влиянию и физико-химическим преобразованиям [7, 8]. Показателем разрушения нефтяных и нефтегазовых залежей могут выступать карбонатные стяжения с присутствующими в них внутренними инкрустациями, содержащими углеводороды. На поверхности ряда геологических структур наблюдается современное образование минералов, которые могут рассматриваться в качестве поверхностных индикаторов [9].

Встреченные на поверхности и/или в близповерхностном залегании без видимой связи с месторождениями углеводородов «аномальные» минералообразования могут служить индикаторами кольцевых структур глубинного заложения.

Одним из реперов в решении вопросов обнаружения залежей нефти с поверхности могут служить проявления прожилковой минерализации. Кристаллы кварца с включениями газов и флюидов рассматриваются как индивиды, генетически связанные с процессами дегазации.

В рассмотрении проблемы разработки поисковых критериев важным является вопрос миграции флюидов, проявление деформационного метасоматоза.

Потухшие и действующие поверхностные флюидопроявления в полноте отражают взаимодействие углеводородов в миграционных процессах, которые и определили генезис оригинальных ассоциаций органических и неорганических минералов в геологической обстановке.

Возможность приложения целенаправленных минералогических исследований для целей мониторинга природных флюидопроявлений и геологоразведки на дне Каспийского моря-озера и на сухопутной части Каспийского региона подтверждается целым рядом фактов.

Только несколько примеров.

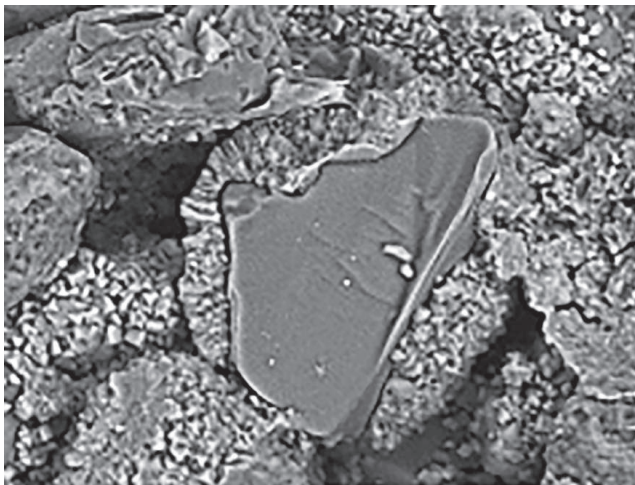
- По данным [11], в Прикаспийской солянокупольной области в кепроках над аномальными соляными штоками, предположительно являющихся индикаторами разломов глубокого заложения, отмечались проявления самородной серы, галенита, сфалерита. Эти штоки расположены, чаще всего, в центральных частях межкупольных депрессий и, согласно современным представлениям [4], – это «газо-солевые трубы». Следовательно, углеводороды, необходимые для образования самородной серы, могли поступать в кепрок только по кольцевым субвертикальным структурам.

- Также в Прикаспийской впадине, согласно устному сообщению М.С. Трохименко, в процессе детальных геологосъемочных работ на соляном куполе Акшоки в зоне сочленения аномально активной Акшокинской палеомульды и участка надсводового грабена закартирован небольшой тектонический блок, сложенный окремненным писчим мелом верхнего сантона (*рисунок 1*). Такое минералозамещение, сложное для изучения и понимания его происхождения, представляет собой объект, заслуживающий пристального внимания исследователей. Определенно, этот артефакт является индикатором глубины, активной динамики и химизма среды, точнее, имеются основания предполагать наличие под холмом Акшоки «газо-водяной трубы».

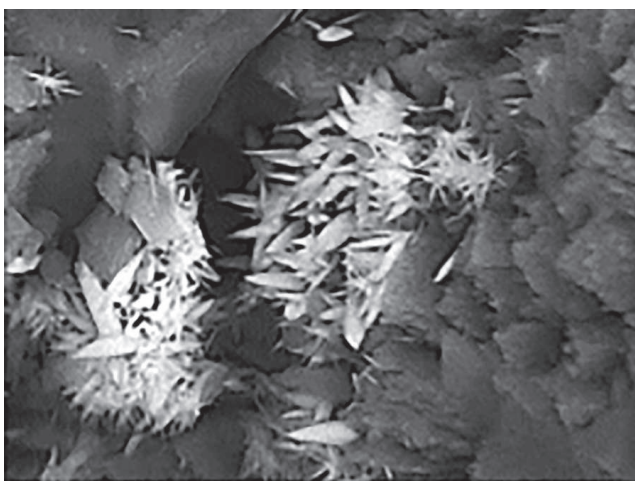
Рисунок 1 – Прикаспийская впадина. Соляной купол Акшоки. Обнажение-холм, сложенное окремненным писчим мелом верхнего сантона.
Участники геоэкскурсии: ученые Берлинского университета и геологи «Актобе пройссаг»
(фото из личного архива М. Трохименко)

• При детальном исследовании участка дна Северного Каспия, непосредственно в зоне активного проявления газовых сипов [11], были отобраны образцы донных отложений. «Исследование образцов под электронным микроскопом показало, что в поровом пространстве песчаников встречается несколько групп вторичных минералов. Основная масса пород сцементирована микрокристаллическим кальцитом» (рисунок 2).

Рисунок 2 – Акватория Северного Каспия. Образец песчаника под электронным микроскопом. Каемки обрастания и кристаллы магниезного кальцита на поверхности песчаных зерен (по [11], с изменениями)

Также, помимо сульфидов, в поровом пространстве песчаников изредка встречаются скопления мелких игольчатых кристаллов барита длиной не более 5 μ (рисунок 3). Барит характеризуется значительной примесью стронция и кальция. 🌐

Рисунок 3 – Акватория Северного Каспия. Образец песчаника под электронным микроскопом. Игольчатые кристаллы барита (по [11], с изменениями)

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Надиров Н.К. О важности изучения не только человеческого фактора, но и природных явлений, влияющих на экологию планеты Земля // Нефть и газ. 6 (114). 2019. – С. 14.
- 2 Алексеева Т.И. Географическая среда и биология человека. – М.: Мысль, 1977. – 302 с.
- 3 Реймерс Н.Ф. Природопользование: Словарь-справочник. – М.: Мысль, 1990. – 637 с.
- 4 Волож Ю.А., Трохименко М.С., Калимов А.М., Едилбаев М.Т. Каспийский регион: субвертикальные структуры, покмарки и экс-покмарки // Нефть и газ. – 6 (114). – 2019. – С. 15–50.
- 5 Петруняк Г.М., Петруняк М.Д. Углеводороды на границе раздела Земля-атмосфера // Нефть и газ. – 6 (114), – 2019. – С. 86–100.
- 6 Нефтегазовый сектор Казахстана // Нефть и газ. – 6 (114). – 2019. – С. 156.
- 7 Петруняк Г.М. Техногенный минерагенез водных артерий междуречья Прут-Черемош // Современные проблемы геологии, географии и геоэкологии. – Махачкала. – 2013. – С. 323–325.
- 8 Петруняк Г.М. Техногенний мінерагенез водних артерій межірччя Прут-Черемош // Мінералогічний збірник. – 2013. – № 63, Вип. 1. – С. 67–72.
- 9 Петруняк Г.М., Петруняк М.Д. Сучасне мінералоутворення на Прикарпатті (постановка проблеми) // Зб. наук. праць до 155-річчя П.А. Тутковського. – Київ. – 2013. – С. 274–276.
- 10 М.С. Трохименко. Связь проявлений самородной серы и углеводородов с больше-амплитудными разломами Прикаспийской впадины // Геология и геохимия горючих ископаемых. – Вып. 55. – Киев: Наукова думка, – 1980. – С. 71–74.
- 11 Безродных Ю.П., Делия С.В., Лаврушин В.Ю., Юнин Е.А., Пошибаев В.В., Покровский Б.Г. Газовые сипы на акватории Северного Каспия // Литология и полезные ископаемые. – 2013. – № 5. – С. 415–125.

ГЕОХИМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ КАК СПОСОБ ИДЕНТИФИКАЦИИ ТИПОВ ПРИРОДНЫХ ГАЗОВЫХ И ГАЗО-ВОДЯНЫХ ПРОЯВЛЕНИЙ

Е.Ш. СЕЙТХАЗИЕВ,
инженер-геохимик,
Казахстан, Атырау

Призыв академика Н.К. Надирова начать исследование и организацию мониторинга практически не изученных в Казахстане *процессов дегазации* как глубинных активных оболочек Земли, так и доступных для освоения скоплений углеводородов, – это целенаправленный выход на поиск решения экологических проблем и, вполне реально, – задач геологоразведки. Это – важная очередная ступень традиционно высокого имиджа Национальной инженерной академии как в Республике Казахстан, так и за ее пределами. Возможность принять участие в обсуждении и целенаправленных исследованиях для решения поставленной задачи заслуживает благодарности. Это – почетно и ответственно.

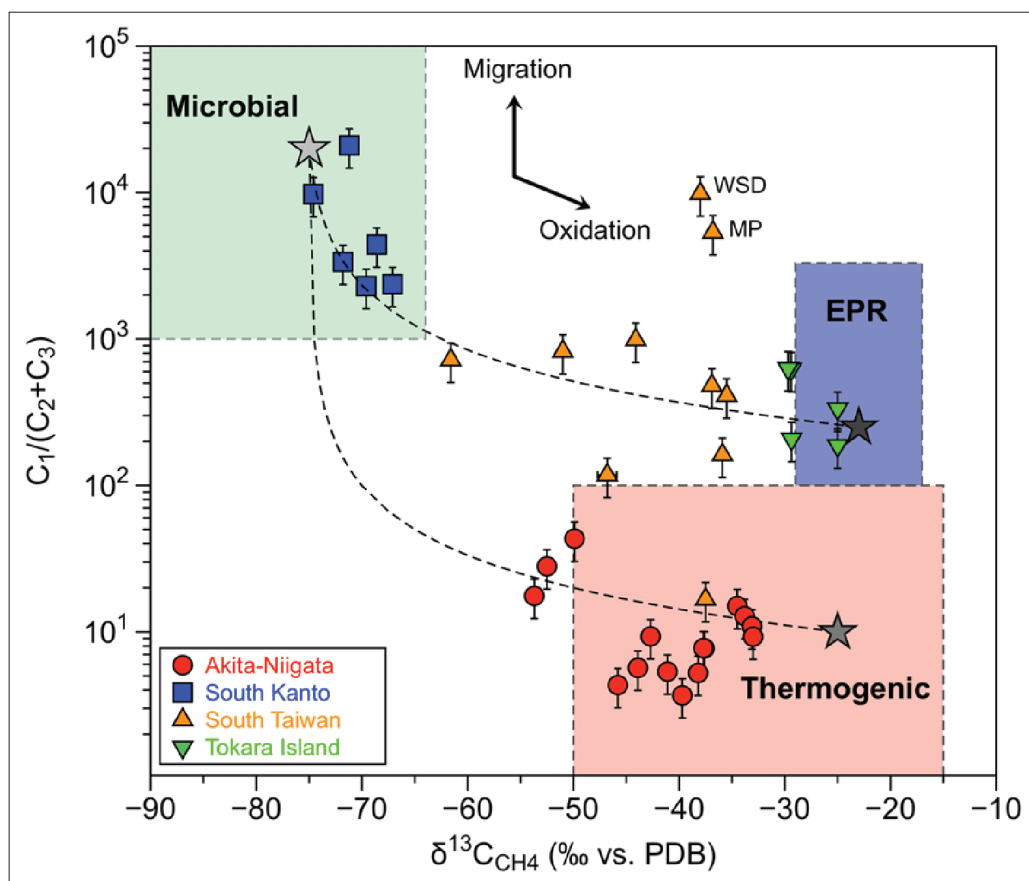
В публикации «*Каспийский регион: кольцевые субвертикальные структуры, покмарки и экс-покмарки*» [1] обоснованы энергетические источники, обуславливающие флюидопроявления на дне морей и суше, – три типа углеводородных систем. Важнейшим энергоносителем признан *углеводородный газ*.

На данном этапе планируемых исследований этому активному флюиду придется уделить основное внимание. Однако нельзя сбрасывать со счетов *водород*, которому, по мнению многих исследователей, отводится первостепенная роль в глубинной дегазации земных недр.

В достаточно широко распространенной практике определение вертикальной зональности углеводородных соединений базируются на результатах изотопных исследований. В соответствии с ними, в верхней части разреза до глубины 500–1500

м генерируются **биохимические изотопно-легкие газы** ($d^{13}C$ от -90 до -55‰) с содержанием гомологов метана тяжелых УВ C_2-C_4 не более 0,1%. В средней зоне термокаталитических процессов до глубины 5–7 км генерируются **нефть, газоконденсаты и «жирные» газы** с высокими содержаниями тяжелых УВ (до десятков процентов) и значениями $d^{13}C$ от -55 до -35‰ . Глубже, в еще более жестких условиях, генерируются **термогенные (метаморфогенные) сухие газы** с $d^{13}C$ -35‰ с незначительным содержанием тяжелых УВ.

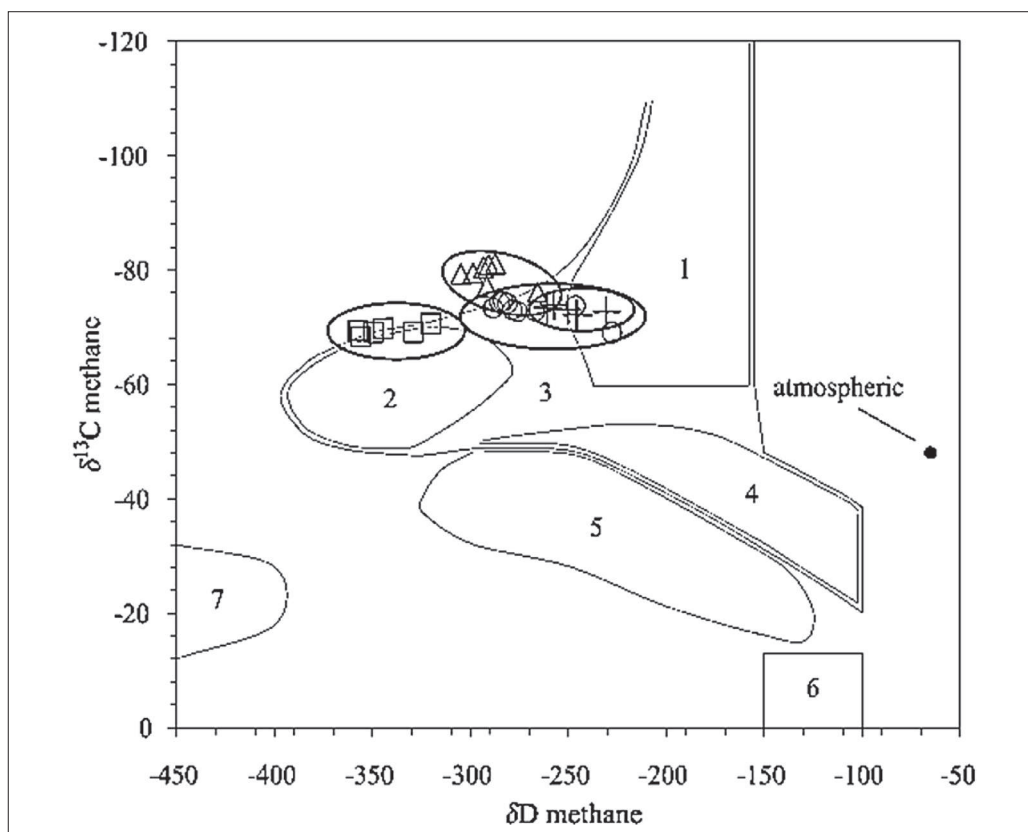
Традиционная зональность УВ-соединений нарушается глубинным абиогенным метаном. В качестве примера на *рисунке 1* представлен график Бернарда, составленный японскими исследователями [2] по результатам изотопных анализов образцов газов из разных районов Японии, Южного Тайваня и острова Токара. На графике выделены группы газов бактериального (Microbial), термогенного (Thermogenic), абиогенного (EPR) генетических типов. Между группами монотипов газов располагаются газы смешанных составов.

Рисунок 1 – Западно-тихоокеанская граница конвергентной плиты. Корреляционная диаграмма (график Бернарда) между значениями $\delta^{13}C$ и соотношениями $CH_4/(C_2H_6 + C_3H_8)$ метана [2]

Наглядный привлекательный пример применения геохимических методов – это изучение «газовых факелов и сипов», проведенное Ingeborg Bussmann и его коллегами [3], Они исследовали газы покмарков (rockmarks), обнаруженных на дне озера Констанс (Германия). Геохимические исследования отложений проводились в трех точках: отборы проводились на глубине 9 м и 12 м (PM9, PM12) и один образец на глубине 80 м (PM80).

Затем авторы проводили анализы изотопного состава углерода и водорода в метанах образцов (график Whiticar), результаты которого четко выявили различия в происхождении метана (рисунок 2). Изотопный состав метана из осадка внутри глубокого покмарка указывает на смесь двух различных бактериальных газов (пути ферментации и восстановления карбонатов).

Рисунок 2. – Эмпирический график зависимости $\delta^{13}\text{C}$ от δD по Whiticar (1999). Обозначенные поля означают следующие механизмы генерации метана:
 1 – бактериальный газ (восстановление карбоната), 2 – бактериальный газ (ферментация метильного типа), 3 – смешанные газы, 4 – термогенные газы, 5 – геотермальные или гидротермальные, 6 – абиогенные или мантийные газы ыотложений внутри глубокого покмарка (rockmark) (PM80). Треугольники представляют образцы отложений снаружи глубокого покмарка (PM80). Прямоугольники – это осадок образцов внутри мелкого покмарка (PM12). Крестики указывают на пузырьки газа из мелких покмарков (PM9, PM12).

ЛАБОРАТОРИЯ ГЕОХИМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ НЕФТИ, ВОДЫ И ПОРОДЫ В СОСТАВЕ ФИЛИАЛА ТОО «КМГ ИНЖИНИРИНГ» «КАСПИЙМУНАЙГАЗ».

Определение изотопного состава углерода газовых компонентов проводится методом GC-C-IRMS на изотопном масс-спектротометре DELTA V ADVANTAGE (производитель «Thermo Fisher Scientific», г. Бремен, ФРГ), к которому через интерфейсный блок ConFlo IV присоединяется газовый хроматограф TRACE GC ULTRA, оборудованный блоком GC Isolink. Разделение газовых компонентов в хроматографе происходит на капиллярной колонке PoraPlot Q (50 м • 0,32 мм • 10 мкм) (рисунок 3, А). Температурный режим капиллярной колонки зависит от определяемого компонента. Определение величины $\delta^{13}\text{C}$ отдельного компонента возможно без каких-либо дополнительных операций, если его содержание в газовой смеси составляет 0,1 об. % и более. В случае более низких концентраций углеводородов, применяется концентрирование с использованием криоловушки (охлаждение жидким азотом). Для каждого анализируемого компонента проводится не менее трех параллельных измерений. Результаты считаются корректными, если расхождение между параллельными измерениями не превышает 0,3%.

Компонентный состав газов определяется на аппаратно-программном комплексе на основе хроматографа «Хроматэк Кристалл 5000» (рисунок 3, Б).

Рисунок 3 – А – изотопный масс-спектротометр DELTA V ADVANTAGE Б – аппаратно-программный комплекс на основе хроматографа «Хроматэк Кристалл 5000»

В рамках создания системы мониторинга природных флюидопроявлений, генерируемых «газовыми трубами» и «газо-водяными трубами», могут быть использованы геохимические методы аналитических исследований не только газов, но также вод и пород для решения следующих первоочередных задач:

- *изучение возможных газопроявлений в экспокмарках в солянокупольной области Прикаспийской впадины;*
- *изучение «газо-водяных» и «водяных» сопок на Туранской плите;*
- *идентификация проявлений неперспективного биогенного газа верхних горизонтов осадочной толщи, а также термогенного и абиогенного газов, формирующих промышленные месторождения углеводородов.*

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Волож Ю.А., Трохименко М.С., Калимов А.М., Едилбаев М.Т. Каспийский регион: субвертикальные структуры, покмарки и экс-покмарки // Нефть и газ. – 6 (114). – 2019. – С. 15–50.
- 2 Yuji Sano, Naoya Kinoshita, Takanori Kagoshima et al., Origin of methane-rich natural gas at the West Pacific convergent plate boundary, SCIENTIFIC REPOrTS | 7: 15646 | DOI:10.1038/s41598-017-15959-5
- 3 Ingeborg Bussmann,^a Stefan Schlomer,^b Michael Schluter,^c and Martin Wessels^d «Active pockmarks in a large lake (Lake Constance, Germany): Effects on methane distribution and turnover in the sediment» Limnol. Oceanogr., 56(1), 2011, 379–393, E 2011, by the American Society of Limnology and Oceanography, Inc. doi:10.4319/l.o.2011.56.1.0379